

УДК 94:75(477)«1909–1914»:929*Е. Ю. Спасская

Татьяна Викторовна Луговик

канд. ист. наук, зав. каф. иностранных языков и межкультурных коммуникаций
Гомельского филиала Международного университета
Федерации профсоюзов Беларуси «МИТСО»

Tatyana Lugovik

Candidate of Science (History), Head of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communications
of the Gomel Branch of the International University
of the Federation of Trade Unions of Belarus «MITSO»
e-mail: tatiana.lugovik@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННАЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ю. СПАССКОЙ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ НА МОСКОВСКИХ ВЫСШИХ ЖЕНСКИХ КУРСАХ ИМЕНИ В. И. ГЕРЬЕ

Представлена общественная деятельность выдающегося исследователя, этнографа и этнолога Е. Ю. Спасской в период обучения на историко-философском отделении Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. Исследованы основные направления ее общественно-благотворительной деятельности в составе студенческого самоуправления московских курсов – «Справочного бюро» для первокурсников и «Кассы студенческой взаимопомощи». Представлены благотворительные инициативы Е. Ю. Спасской по организации концертов «для поддержки нуждающихся студентов» с участием оперной певицы А. В. Неждановой, актрисы М. Н. Ермоловой и композитора С. В. Рахманинова. Публикация позволяет воссоздать общую атмосферу в высших учебных заведениях начала XX в., проследить процесс становления и развития высшего женского образования в конце XIX – начале XX в., а также увеличения роли женщин в общественной жизни.

Ключевые слова: общественная и благотворительная деятельность, Е. Ю. Спасская, Московские высшие женские курсы им. В. И. Герье, А. В. Нежданова, С. В. Рахманинов, М. Н. Ермолова.

Public and Charitable Activities of E. Yu. Spasskaya During Her Studies at the Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier

The article presents the social activities of the outstanding researcher, ethnographer and ethnologist E. Yu. Spasskaya during the period of studying at the historical and philosophical department of the Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier. The main directions of her social and charitable activities as part of the student self-government of the Moscow courses – «Reference Bureau for first-year students» and «Student Mutual Assistance Cash desk» are investigated. The charitable initiatives of E. Yu. Spasskaya on the organization of concerts «to support poor students» with the participation of opera singer A. V. Nezhdanova, actress M. N. Ermolova and the composer S. V. Rachmaninov are presented. The publication allows us to recreate the general atmosphere in higher educational institutions of the early twentieth century, to trace the process of formation and development of higher women's education in Russia XIX-beginning XX century, as well as increasing the role of women in public and public life.

Key words: public and charitable activities, E. Yu. Spasskaya, Moscow Higher Women's Courses named after V. I. Guerrier, A. V. Nezhdanova, S. V. Rakhmaninov, M. N. Ermolova.

Введение

Конец XIX – начало XX в. в истории Российской империи отмечены серьезными изменениями во многих сферах. Усиление отставания от передовых стран Европы, неэффективность управления огромными территориями, длительное господство крепостного права и сохранение помещичьего землевладения – все это препятствовало модернизации и переходу Российской империи к индустриальному типу развития.

Наиболее ощутимыми были социополитические и мировоззренческо-идеологические трансформации, которые способствовали активизации участия народных масс в общественном движении и появлению первых политических партий социал-домократической направленности. В таких условиях главным носителем национальной идентичности выступала творческая интеллигенция и студенчество. Высокий уровень общественного сознания и патриотизм, верность

нравственным идеалам, желание быть полезным своей Родине, присущие представителям интеллектуального сообщества, служили наивысшей мотивацией их общественных и благотворительных инициатив. Среди активных участников общественной и благотворительной деятельности начала XX в. стоит выделить и Евгению Юрьевну Спасскую (1892–1980) – выдающегося этнографа, искусствоведа, этнолога.

Цель статьи состоит в анализе общественной и благотворительной деятельности Е. Ю. Спасской в период ее обучения на историко-философском отделении Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. Ключевыми задачами для достижения этой цели являются:

- 1) определить основные направления общественной и благотворительной деятельности Е. Ю. Спасской;
- 2) охарактеризовать ее благотворительные и общественно значимые инициативы;
- 3) оценить вклад Е. Ю. Спасской в становление общественного движения в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Основная часть

Выдающийся искусствовед, этнолог, этнограф Евгения Юрьевна Спасская родилась 1 января 1892 г. в г. Нежине Черниговской губернии в семье священника. После окончания в 1909 г. Нежинской женской гимназии имени П. Я. Кушакевич она поступила на историко-философское отделение Московских высших женских курсов имени В. И. Герье. В период обучения на Высших женских курсах Е. Ю. Спасская проявила себя как умелый организатор и активист: сразу вошла в студенческий совет и вскоре была избрана его председателем. Благотворительность, желание посоветовать и оказать помощь в решении «академических и житейских дел» студенчества были ключевым мотивом всей ее деятельности. Начиная со второго курса Е. Ю. Спасская два года подряд возглавляла «Справочное бюро» для первокурсников: «Я по себе знала, как дорога была нам, новичкам, доброжелательная помощь подруг. Поэтому я со второго курса включилась в эту “Скорую помощь”, и первогодки всех факультетов, действительно знали меня и охотно слушали... Младшие курсы, составляющие основную группу студенток, посещающих

лекции, знают меня и слушают; особенно на Историческом факультете, где я – несменяемая староста» [1, л. 3].

Свои лидерские качества она продемонстрировала после Ленского расстрела 1912 г., выступив с пламенной речью от имени слушательниц курсов по поводу гибели сотен рабочих. «Я стояла, крепко ухватившись за края кафедры, опустив голову, и, когда шум в аудитории совсем затих, подняла голову и медленно оглядела всех однолеток, друзей, товарищей. Товарищи! – голос звучал спокойно, негромко. А дальше я сказала, что, как бы мы ни уважали наших руководителей, нашего директора, каждая из нас должна спросить себя: как она относится ко всему произошедшему на Лене, потому что мы – молодые, совесть нашей страны, нашей Родины! Тут я оторвала руку от края кафедры, за которую держалась, и, медленно кладя на сердце, приказала: “Положите руку на сердце!”. По аудитории прошелся шелест сотен рук. Многие точно повторили мой жест... я продолжала: “Пусть каждая из вас спросит свою совесть – можем ли мы, молодые, молчать?”. Дала время подумать, разглядывая лица своих подруг. Если не можем, мы, слушательницы Московских высших курсов, будем отмалчиваться. Вместе с молодежью всей страны мы должны протестовать против кровавого произвола!.. У многих, как и у меня, лежат руки на сердцах! Тогда я приказала: “Кто согласен со мной – поднимите руку!” и сама высоко вскинула, оторвав от сердца руку... По аудитории снова прошел шелест, поднялась масса рук и держалась долго, пока я не приказала: “Опустите!” – и снова зашелестели руки... “Кто против?” – ни одна рука не поднялась, ни один звук не раздался! Я стояла молча, разглядывая подруг, потом слегка хлопнула рукой по кафедре и сказала: “Все!”» [1, л. 6]. Эта лаконичная, но переполненная эмоциональностью и сопереживаниями трагическим событиям речь, по воспоминаниям Александры Петровны Соколовой, студентки Высших женских курсов, «загипнотизировала огромную аудиторию», а Спасская сумела «несколькими словами и двумя жестами» проникнуть в сердце каждого слушателя. Выступление Е. Ю. Спасской стало своего рода революционным, ведь любые публичные дискус-

сии и выступления в студенческой среде по поводу Ленского расстрела были запрещены, могли повлечь исключение из учебного заведения или закрытие курсов. Однако, учитывая тот факт, что Е. Ю. Спасская пользовалась значительным авторитетом и уважением среди студенчества и преподавателей, была «неизменной, уважаемой и любимой всеми старостой», «помощником директора по курсовым делам», это публичное выступление не повлекло нежелательных последствий, «если не считать того, что Сергей Алексеевич (директор Высших женских курсов профессора В. И. Герье. – Т. Л.) был еще долго сердит» [1, л. 7].

Пламенная речь по поводу Ленского расстрела продемонстрировала незаурядный ораторский талант Е. Ю. Спасской, умение кратко и ясно выразить мысль студенческого коллектива. Поэтому неудивительно, что члены студенческого совета единогласно избрали ее для оглашения приветственного слова по случаю открытия нового учебного корпуса Высших женских курсов в 1912 г.: «Наша самая старая, самая уважаемая старшекурсница заявила, что правильнее и справедливее всего будет поручить это мне!.. Я старшекурсница, меня знают на всех факультетах как неизменного члена и председателя “Справочного бюро” для первокурсниц, председателя “Кассы взаимопомощи” и других курсовых организаций» [2, л. 5].

Е. Ю. Спасской было поручено написать речь и произнести ее от имени всех факультетов и студенческих организаций Высших женских курсов. Как ни странно, написание столь важного и ответственного выступления оказалось для нее простейшей задачей: «Слова откуда-то сами всплывали в обращении к директору и к его товарищам, уважаемым тысячами учащихся, вложивших столько энергии в дело женского образования! И, конечно, в особенности, к нему – нашему самому отзывчивому руководителю и другу. Слова... укладывались чуть ли не в рифмованные строки!» [2, л. 4].

Наряду с подготовкой выступления Е. Ю. Спасская активно участвовала в организационной работе: украшении фойе нового корпуса, подготовке приглашений, формировании сценария праздника, выборе костюмов и т. д. В день торжественного открытия нового аудиторного корпуса

Е. Ю. Спасская выступала на сцене вместе с активом Высших женских курсов: «Всего 13 человек. Все в темных (черных) платьях с белыми воротничками... Подруги были подобраны обдуманно – самые славные, работящие, милые и верные помощницы в курсовых делах!.. Я положила на кафедру тяжелую закрытую папку и, глядя на него (С. А. Чаплыгина. – Т. Л.), говорила так, точно тысяча сердец подсказывали мне каждое слово! Когда я называла факультет или какую организацию – представительница ее выступала немного вперед и склоняла голову!.. Окончив, я подала ему эту папку, а он по очереди пожимал нам руки под такие долгие, несмолкающие аплодисменты, какие слышали только разве Ермолова и Шаляпин!.. Удивительный это был день» [2, л. 6–7].

Блестящее выступление курсистов оценили все присутствующие: «Сколько незнакомых людей подходили к нам, ласково смотрели на нас, любуясь, и говорили: “До чего вы все милые, хорошие наши девушки!” Подруги-студентки прямо затискали нас и зацеловали!.. архитекторы старые и молодые, построившие наш “Храм науки”, нарасхват приглашали к своим столикам, угощали и благодарили за то, что мы так лестно отозвались о них в своей речи! Обещали полностью напечатать и поместить наше выступление в своем журнале “Московский строитель”. Да и вообще корреспонденты и “Русских ведомостей”, и “Русской мысли” также все по очереди интервьюировали нас и, действительно, на другой день поместили в газетах лестные заметки» [2, л. 8]. Ораторское мастерство, «слаженность и лаконичность в поведении» Е. Ю. Спасской подметил и Александр Иванович Южин – артист императорского Малого театра (современный Государственный академический Малый театр России): «Здороваясь с нами и пожимая мне руку, он спросил: “В какой студии вы занимаетесь?” – А когда я сказала, что ни в какой, он заявил: “Значит, у вас от природы отлично поставлен голос! Правда, чувствуется легкий украинский акцент”» [2, л. 7].

Одновременно с обучением и активной общественной деятельностью Е. Ю. Спасская присоединилась к благотворительной и общественно-полезной работе: организовывала мероприятия, направленные на поддерж-

ку «малоимущих» слушательниц Высших женских курсов: «Несколько лет подряд я работала в курсовой “Кассе взаимопомощи” и хорошо знала всех наших остроножающихся курсисток, которым приходилось систематически помогать». Е. Ю. Спасская вспоминала тяжелое материальное положение некоторых слушательниц: «Помню одну студентку, получающую от матери-учительницы десять рублей в месяц, которая, сделав взнос в пользу голодающих, так сократила свой бюджет, что и без того худенькая, она превратилась в тень. А подружки, работавшие в нашей курсовой столовой, чуть не насильно подкармливали ее, чтобы она совсем не свалилась... Помню другую, учившуюся на свои с трудом зарабатываемые уроками деньги; она отдала всю сумму, с трудом скопленную на пальто, и еще год ходила в своем старом, залатанном пальтишке! Помню еще одну, за которую мы ежегодно вносили плату за правоучение: беднее ее трудно было вообразить, – она сама ничего не могла дать и поэтому часами стояла возле нашей курсовой столовой и говорила идущим обедать: “Помните о голодающих!” – и те, кто обедал обычно за 30 коп., брал обед за 20, а гривенник отдавал ей! Собранное она регулярно вносила в кассу “голодающих”! Таких товарок было у нас очень много!» [3, л. 1–2]. Вместе с тем индивидуальные и коллективные усилия курсисток в сборе средств были малоэффективными: «Самое большое, что удавалось сделать, – это нанять недорогое помещение какого-нибудь небольшого клуба и пригласить знакомых начинающих актеров... Другие наши подружки, побогаче, москвички, дочери богатых купцов, адвокатов, профессоров, военных, пользуясь своими знакомствами с артистами, организовывали лотереи, концерты и т. п. Это давало всего по несколько сот рублей... А нужда у нас была отчаянная!» [3, арк. 2].

Проблема тяжелого материального положения приобрела особую остроту в связи с распространением смертельных случаев в студенческой среде («у нас чуть не на руках умерла от истощения одна очень гордая и стеснительная курсистка»). С целью повышения эффективности сбора средств Е. Ю. Спасская предложила активу кассы «Курсовой взаимопомощи» обратиться за помощью к известным московским арти-

стам [3, л. 1–2]. 11 ноября 1912 г. она инициировала концерт с участием известной оперной певицы А. В. Неждановой. В сохранившемся письме к А. В. Неждановой концертная комиссия во главе с Е. Ю. Спасской отмечала: «Кроме блистательного материального успеха, сделавшего столько счастливыми, Вы подняли наш вечер на небывалую до сих пор художественную высоту» [4, с. 160].

Как активный общественный деятель, Е. Ю. Спасская поддерживала связи с «подругами-волжанками», «медичками», которые информировали актив Высших женских курсов о голоде в Поволжье: «Наши подружки-волжанки, в особенности медички, знали это лучше всех, именно они и наши соседи по “Девичьему Полю” – студенты-медички – являлись инициаторами “помощи голодающим”. Добровольно, в одиночку и группами ехали они в пораженные голодом районы и самоотверженно работали при земствах, и везде, где нужны были рабочие руки, появлялась отзывчивая, неутомимая молодежь. Вести оттуда, от подруг, мы, оставшиеся в Москве, принимали близко к сердцу, горячо обсуждали и старались, чем только могли, помочь, ведь читать их без ужаса и горьких слез было невозможно! Нам казалось преступным продолжать учиться, жить обычной московской жизнью, зная, что делается там!» [3, л. 1–2].

С целью организации дальнейшей работы по сбору средств для поддержки голодающих, Е. Ю. Спасская предложила активу Высших женских курсов обратиться к еще одной известной персоне – актрисе М. Н. Ермоловой: «Я знала, чей голос заставит раскрыться все сердца... и все... кошельки самых богатых москвичей!.. Ермолова! Я была уверена, что не было в Москве артиста, – человека, любимее ее! Ермолова – кумир всех москвичей, всей студенческой молодежи, артистка и человек неопишуемой прелести и силы! Я не знаю, был ли тогда в стране другой артист такой силы?» [3, л. 3]. С разрешения директора курсов Е. Ю. Спасская вместе с членами концертной комиссии и «Кассы взаимопомощи» посетили М. Н. Ермолову: «Ариадна смотрит на меня, я на нее: начать так трудно! И вот обе сразу говорим, сбиваясь и путаясь, хотя по дороге и уговаривались, кто что скажет покороче и пояснее, чтобы не

утруждать ее! Когда дело доходит до писем оттуда, Мария Николаевна спрашивает, с нами ли письма? – Они у меня во внутреннем кармане жакета, написанные карандашом, закапанные слезами... Читаю, голос срывается, слезы душат, Ариадна плачет, не скрываясь, хотя мы и уговаривали друг друга держаться спокойно. Я все же сдерживаюсь и читаю до конца... Мария Николаевна велела прийти нам на следующей неделе и велела передать Сергею Алексеевичу, что она сделает все возможное!». Неимоверную радость актива Высших женских курсов от новости, что Мария Николаевна Ермолова согласилась организовать благотворительный концерт и даже получила разрешение у городских властей на его проведение, Е. Ю. Спасская описывала так: «Глядя на наши сияющие лица, она тоже светло улыбалась. Мы пытались благодарить ее, но без громких слов, она дала нам понять, что это мы для нее радостная удача» [3, л. 8].

Программа выступления была составлена артистами Малого императорского театра и включала наиболее известные концертные номера М. Н. Ермоловой. Активу Высших женских курсов оставалось только разослать приглашения жителям Москвы. Через несколько дней благотворительный концерт состоялся: «Слышала, как Мария Николаевна читает “Брюссельских кружевниц”... Невозможно передать, как звучало это стихотворение в ее устах! Казалось, что тончайшие нити кружевниц тянутся к сердцам всех нас – слушателей! Один этот необыкновенный голос звучал, как оркестр, управляемый Рахманиновым!.. Это одно из самых дорогих мне воспоминаний студенческой жизни!.. А денег мы собрали кучу! Заставив раскошелиться всех старых и богатых, заранее предупрежденных поклонников Марии Николаевны» [3, л. 10].

Получив не только желаемую финансовую помощь, но и приятные впечатления от проведенного мероприятия, Е. Ю. Спасская продолжила проведение благотворительных акций: «Ласковый прием и отзывчивость Марии Николаевны Ермоловой – кумира москвичей, – которая помогла нам перед тем, во время голода на Волге, организовать концерт, давший нам огромные суммы на медикаменты и продукты, которые требовали от нас наши товарищи-ме-

дички, работавшие там и писавшие нам отчаянные письма, натолкнули нас на мысль обратиться к другому кумиру москвичей – С. В. Рахманинову [5, л. 6]. Вместе с членами концертной комиссии она посетила С. В. Рахманинова: «Трудно было не растеряться. Но мы и на этот раз хорошо подготовились. У меня в руках была обстоятельная подобранная сводка всех наших трудностей, нашей вопиющей бедности, наших жалких доходов... Сергей Васильевич (Рахманинов. – *Т. Л.*) сидел против нас со своим непроницаемым лицом, и мы очень волновались. Но когда наше красноречие иссякло, он – ничего не говоря – подошел к телефону и заговорил с “Надеждой Васильевной” (скорее всего, имеется в виду Антонина Васильевна Нежданова. – *Т. Л.*). О чем? – О необходимости организовать “большой концерт” в пользу недостаточных слушательниц Высших женских курсов имени Герье, и тут же кратко изложил ей наиболее поразившие его цифры и факты!.. Сергей Васильевич, кончив разговор, смотрел на наши взволнованные физиономии так ласково и как-то застенчиво. Сказал он нам, прощаясь..., что сегодня же будет говорить с Сергеем Алексеевичем – нашим директором! Какие счастливые и гордые шли мы домой» [5, л. 2]. Е. Ю. Спасская, как и ранее, взяла на себя все организационные вопросы. Совместный благотворительный концерт С. В. Рахманинова и А. В. Неждановой состоялся 19 декабря 1913 г. [5, л. 7].

Концерт имел большой успех среди москвичей: «Наша концертная комиссия организовала замечательный концерт в пользу “недостаточных” подруг – в большом зале Благородного собрания... публика неистовствовала и не отпускала их с эстрады» [5, л. 2–3].

Заключение

Примеров, когда общественные интересы Е. Ю. Спасская ставила выше личных, можно приводить бесчисленное количество. Анализируя каждый из них, можно сделать вывод, что весь ее жизненный путь стал примером беззаветного служения обществу и «жизни для ближнего». Будучи воспитанной в глубоко верующей семье, уже с самых ранних лет она старалась оказать посильную помощь и поддержку всем, кто в них нуждался. Сначала помогая роди-

телям в воспитании младших братьев и сестер (в семье Спасских родилось 5 детей), далее – в период обучения на Московских Высших женских курсах имени В. И. Герье. Желанием морально поддержать и помочь в части жизнеустройства и быта малоимущих курсисток и голодающих на Поволжье были продиктованы ее инициативы по организации благотворительных выступлений известнейших деятелей искусства того времени – М. Н. Ермоловой, С. В. Рахманинова, А. В. Неждановой. Таким образом, обладая высоким авторитетом в студенческом коллективе, Е. Ю. Спасская привлекала к благотворительной работе большое количество заинтересованных лиц. Поэтому ее «пламенная» речь в студенческом коллективе по поводу Ленского расстрела нашла отклик в сердце каждого студента. Позже о выступлении Е. Ю. Спасской стало известно вне

академических стен, что вызвало общественный резонанс, привлекло внимание общества к данной проблеме и общей активизации благотворительных и общественных инициатив.

Чуткостью, милосердием и состраданием к обездоленным беженцам и раненым воинам была продиктована ее благотворительная работа в составе лечебно-питательного отряда Всероссийского Земского союза во времена Первой мировой войны. Беззаветное служение общественным интересам стало руководящим мотивом ее работы в тыловых артелях Казахстана в период Второй мировой войны.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, напрашивается логический вывод, что подлинный патриотизм, гуманизм и желание быть полезной обществу было жизненным кредо Е. Ю. Спасской.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 1.
2. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 2.
3. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 3.
4. Антонина Васильевна Нежданова : материалы и исслед. / [Всерос. театр. о-во]. Вокально-творческий кабинет им. А. В. Неждановой ; ред. кол.: В. А. Васина-Гроссман (ред.) [и др.]. – М. : Искусство, 1967. – 543 с.
5. НИОР РГБ. – Ф. 218. к. 1400. Е. х. 4.

REFERENCES

1. Nauchno-issliedovatiel'skij otdiel rukopisi Rossijskoj gosudarstviennoj bibliotieki (NIOR RGB). – F. 218. k. 1400. E. x. 1.
2. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 2.
3. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 3.
4. Antonina Vasil'jevna Niezhdanova : matierialy i isslied. / [Vsieros. tieatr. o-vo]. Vokal'no-tvorchieskij kabiniet im. A. V. Niezhdanovoj ; ried. kol.: V. A. Vasina-Grossman (ried.) [i dr.]. – M. : Iskusstvo, 1967. – 543 s.
5. NIOR RGB. – F. 218. k. 1400. E. x. 4.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.10.2021